

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля. № 4. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Первый учебный годъ въ образцовой начальной школѣ при Пензенской духовной Семинаріи *).

Обученіе церковному пѣнію. Обученіе пѣнію совѣтуется нѣкоторыми начинать спустя мѣсяць послѣ начала занятій. Рекомендуются это въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ одной стороны, ученики предварительно успѣли на это время на урокахъ закона Божія усвоить нѣсколько краткихъ молитвословій, которыя потомъ и можно было-бы разучивать съ учениками на голосъ на урокахъ церковнаго пѣнія; съ другой стороны предполагается при указанномъ выше промежуткѣ связать пѣніе съ хоровымъ чтеніемъ молитвъ, хотѣть, чтобы пѣніе служило продолженіемъ хорового, протяжнаго чтенія. При наученіи молитвамъ нѣкоторые законоучители прибѣгаютъ къ слѣдующему приему: произносятъ сами внятно и громко извѣстную молитву или часть ея, затѣмъ приглашаютъ учениковъ къ общему произношенію изучаемой молитвы или ея части, давая при этомъ тактъ.

*) Окончаніе. См. № 3.

При хорошомъ чтеніи наблюдать, чтобы оно было слого-раздѣльное, протяжное и пѣвучее; послѣднѣе свойства достигаютъ, заставляя дѣлать удлиненіе на каждомъ слогѣ молитвы. Но опытъ показываетъ, что прибѣгать въ первые учебные дни для усвоенія молитвъ къ хорошему произношенію ихъ—пseudоно: дѣти произносятъ слова молитвы не въ одинъ тонъ, а кто выше, кто ниже. Чтобы избѣжать неблагозвучаго произношенія, предъ началомъ даютъ тонъ. И это не помогаетъ: надо сперва поупражнять учениковъ въ интонаціи, т. е. въ вѣрномъ воспроизведеніи названнаго тона.—Для учениковъ начальной образцовой школы уроки по церковному пѣнію включались въ расписание съ первой же учебной недѣли. Приступая къ обученію пѣнію, учитель сообщилъ ученикамъ, въ какомъ положеніи они должны держать корпусъ при пѣніи, и каково должно быть положеніе рта. Правильное положеніе тѣла при пѣніи, какъ извѣстно, слѣдующее: „поющій долженъ стоять прямо, отнюдь не сгорбливаясь, грудь держать постоянно прямо, голову прямо, не откидывая назадъ, не наклоня впередъ, а также не нагибая ни на одну изъ сторонъ, дабы положеніе шеи, а слѣдовательно и горла, было совершенно естественно“. (Потуловъ. Руководство къ практич. изуч. древн. богосл. пѣн. православи. российской Церкви, стр. 25—26). Рекомендуются затѣмъ, чтобы при пѣніи ротъ былъ открытъ на столько, чтобы между рядами зубовъ можно было свободно вложить большой палецъ мужской руки поперекъ. Правило относительно положенія тѣла при пѣніи соблюдается не безусловно, дабы стоаніемъ въ продолженіе часа не утомить учениковъ.—Предметомъ предварительныхъ занятій съ учениками по пѣнію было ознакомленіе со степенью ихъ подготовки къ пѣнію, испытаніе слуха, интонаціи и голосовыхъ средствъ; пріученіе къ инто-

націи и такту. Мальчики, поступившіе въ школу, оказались мало подготовленными къ пѣнію, голоса ихъ были необработаны, слухъ не развитъ.

Какъ извѣстно, „все музыкальное знаніе и умѣнье сводится къ одному главному признаку: къ умѣнью интонировать“, то есть, „къ искусству представлять себѣ въ воображеніи и, по мѣрѣ физическихъ средствъ, брать голосомъ звукъ, изображенный условнымъ звукомъ на бумагѣ, или напѣванный устно“ (Ларошъ, въ предисловіи къ руков. для обученія пѣнію по способу Шева. Приведено въ брошюрѣ С. Миропольскаго: „Церковное пѣніе и музыкально-педагогическая его литература, стр. 13) Мелодіи же церковныхъ пѣснопѣній движутся въ предѣлахъ трехъ тетрахордовъ (четырехзвучій), построенныхъ такъ, что отношенія тоновъ и полутоновъ въ этихъ четырехзвучіяхъ совершенно однообразны. Представлялось, поэтому, необходимымъ изучить одинъ какой-либо тетрахордъ, и всего естественнѣе средній: утъ, ре, ми, фа. Обученіе означеннымъ тонамъ производилось слѣдующимъ образомъ. Учитель бралъ голосомъ звукъ **а** въ тонѣ утъ. (Если въ распоряженіи учителя не имѣется камертона, то онъ можетъ дать средній тонъ, которымъ начинается литургія (возгласъ священника), или произносятся діакonomъ эктезія). Ученики прислушивались. Означенный тонъ давался ученикамъ раза три-четыре, послѣ чего совмѣстно съ учителемъ къ воспроизведенію его и тоже на звукъ **а** приглашены были и ученики. Точной передачи звука не послѣдовало, получился сильнѣйшій здоръ. Не всѣ ученики начинали въ одно время, многіе иѣли сквозъ зубовъ, робко и неувѣренно. Учитель напомнилъ ученикамъ, чтобы они всѣ начинали одновременно (по взмаху руки). Достаточно открывали ротъ и занаесли воздухомъ, вдыхали въ себя. При повтореніи означеннаго выше упражненія

учитель достигъ того, что разногласіа слышалось менѣе. Заставляя затѣмъ учениковъ воспроизводить данный имъ звукъ по одиночкѣ, учитель распознавалъ, кто изъ нихъ съ слабымъ слухомъ. Такимъ велѣно было пока молчать и прислушиваться. Изъ 25 учениковъ оказалось шестеро съ слабою интонаціей, но и они на послѣдующихъ урокахъ доведены были до вѣрной передачи звуковъ и различеній ихъ по высотѣ. Распознавши учениковъ малоспособныхъ къ пѣнію, т. е. такихъ, которые пока не могли брать голосомъ данный тонъ правильно, остальныхъ учитель заставляетъ пѣть звукъ **а** въ тонѣ утъ по одиночкѣ, самъ слегка подпѣвая, затѣмъ по группамъ въ два, три, четыре и болѣе учениковъ и въ заключеніе всѣхъ вмѣстѣ, самостоятельно. Слѣдуя такимъ пріемамъ, учитель достигъ того, что разногласія при передачѣ тона не слышалось. На первомъ же урокѣ было приступлено и къ упражненію въ тактѣ. Предварительно самъ учитель пѣлъ звукъ **а** въ продолженіе четырехъ ударовъ, трехъ, двухъ и одного, послѣ чего ученики брали тотъ же звукъ, протягивая голосомъ то долѣе, то короче, смотря по количеству ударовъ или взмаховъ руки. Окончаніе пѣнія показывалось быстрымъ движеніемъ руки въ сторону. По усвоеніи одного тона учитель перешелъ къ изученію тоновъ, соотвѣтствующихъ нотамъ ре, ми, фа. Изученіе этихъ тоновъ производилось точно въ такомъ же порядкѣ, какъ и перваго: они воспроизводились то всѣми учениками разомъ, то по одиночкѣ, совместно съ учителемъ и безъ него и въ различной продолжительности. Обученіе звукамъ въ различной продолжительности, имѣвшее цѣлію развитіе въ ученикахъ интонаціи и пріученіе къ такту, составляло первую ступень въ занятіяхъ церковнымъ пѣніемъ. — Вторую ступень составляло — изученіе съ голосомъ или по наслышкѣ церковныхъ пѣснопѣвій. Сначала, какъ

— 9 —

« болѣе легкихъ, изучались краткія молитвословія объ одной потѣ (Аминь, Господи, помилуй, И духови твоему, Утверди Боже), потомъ о двухъ (Господи, помилуй—второе въ эктениі, малое и тройное, Подай Господи, Тебѣ Господи, Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови душе моя Господа, Господи спаси благочестивыя, Святый Боже, Отче нашъ, Единъ Святъ, Буди имя Господне), затѣмъ о трехъ (Богородице, Дѣво, радуйся) и наконецъ о четырехъ (Достойно есть, Царю небесный, Спаси, Господи, люди твоя). Въ теченіе перваго учебнаго года возможно было узучить всю литургію Іоанна Златоустаго, кромѣ Херувимской пѣсни и Тебѣ поемъ, да кромѣ того изучены: Христосъ воскресе, Ангель воііаше, Свѣтися, свѣтися, Вознесся еси во славу Христе Боже нашъ, Ты паче ума и словесе Матерь Божию. При обученіи мелодіямъ церковныхъ пѣснопѣній учитель пользовался тѣми же пріемами, какъ и при обученіи звукамъ. Подлежавшее изученію пѣснопѣніе учитель предварительно самъ пѣлъ раза два—три и при томъ пѣсколько медленнѣе, чѣмъ оно обыкновенно поется, съ цѣлію обратить особенное вниманіе учениковъ на повышенія и пониженія, давая при этомъ тактъ, потомъ пѣли совмѣстно съ учителемъ ученики всѣ хоромъ, въ одиночку, группами и снова всѣ, безъ помощи учителя. Менѣе простое пѣснопѣніе дѣлилось на части и усвоялось по отдѣльнымъ частямъ, послѣ того, какъ ученики прослушали его все въ цѣлости. Пока ученики не изучили буквъ гражданскаго алфавита и, слѣдовательно, не могли читать, да на урокахъ закона Божія еще не успѣли научиться извѣстной молитвѣ, учитель отдѣлялъ отъ урока часть времени на усвоеніе текста молитвословія, а остальное время употреблялъ на изученіе мелодіи его. Когда же ученики изучили буквы и могли разбирать

по-печатному и по-письменному, молитвословія писались на классной доскѣ съ раздѣленіями на слоги, при чемъ тѣ слоги, которые должно пѣть выше или ниже, изображались выше или ниже сравнительно съ другими, помѣщенными однимъ тономъ. Количество ударовъ или взмаховъ руки, — болѣе одного, — необходимыхъ для продленія того или другого слога, отмѣчалось сначала чертами, а потомъ цыфрами, когда ученики были ознакомлены съ послѣдними на урокахъ ариѳметики.

Ознакомленіе съ квадратною нотой, по краткости перваго учебнаго года, перенесено было на второй учебный годъ. Послѣ того какъ ученики основательно увоятъ показанную программой церковныя пѣснопѣнія, обученіе нотамъ не представитъ особенныхъ затрудненій. Совѣтуютъ при ознакомленіи съ нотами примѣнять приемы, употребляемые при обученіи грамотѣ. Дѣти, какъ извѣстно, въ рѣчи, равно какъ и въ пѣснопѣніи, не различаютъ сознательно элементовъ ихъ, но принимаютъ ихъ какъ вѣчто цѣлое. При изученіи буквы учитель всходитъ отъ слова, разлагаетъ его на отдѣльные звуки и знакомитъ со знаками этихъ звуковъ, т. е. съ буквами. Точно также и при обученіи пѣнію: рекомендуютъ начать съ разложенія известной молитвы или стиха на отдѣльные тоны и познакомить съ обозначеніемъ этихъ тоновъ, т. е. съ нотами. „Отъ удачи въ самостоятельномъ анализѣ первой молитвы много зависитъ дальнѣйшій успѣхъ обученія“ (С. Миропольскій). Для разложенія на тоны полезно избрать такую молитву, гдѣ постепенное восхожденіе звуковъ выдѣлялось бы весьма опредѣленно, какъ наприм. въ „Достойно естъ“, какую молитву и слѣдуетъ взять для разложенія на тоны. Приступая къ ознакомленію съ нотами, учитель медленно пропоесть начальныя слова этой молитвы: „Достойно естъ яко воистину“. Ученики запишутъ подъ диктовку пропѣваніе

чителемъ слова. Учитель скажетъ, нельзя-ли записать и голосъ (напѣвъ), подобно тому, какъ записанъ и самый текстъ. Далѣе сообщить, что какъ звуки человѣческой рѣчи записываются знаками, буквами, такъ и тоны, повышенія и пониженія голоса при пѣніи обозначаются особыми знаками. Для этого употребляется пять линеекъ. Учитель, конечно, заранее разливаетъ одну сторону классной доски для писанія нотъ. Линеекъ пять; первую называется — нивнян, а остальные получаютъ свои названія по положенію отъ первой. Знаки тоновъ пишутся какъ на самыхъ линейкахъ, такъ и въ промежуткахъ между ними. Такъ какъ по продолжительности тоны бываютъ не одинаковы, то и форма нотъ — различна. Для обозначенія тона продолжительностію въ четыре удара или взмаха употребляется такой знакъ (учитель показываетъ знакъ наибольшей длительности, называемый цѣлымъ (тактомъ), для тона въ два взмаха — другой (показывается половина), для тона въ одинъ ударъ — особый (показывается четверть). Начальная нота изображается на третьей линейкѣ. Тутъ же дается понятіе и о ключѣ. Ознакомивши съ нотами, учитель переходитъ къ упражненіямъ въ долготѣ и изученію интерваловъ, пользуясь при семъ „краткимъ руководствомъ къ первонач. изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ“, Д. Соловьева, ц. 10 коп. Исполняя эти упражненія, полезно сначала пѣть на звуки (вокализацией), а потомъ — повторяя подъ каждою нотой ея названіе (сольтмизацией). Пѣніе на гласные звуки важно для выработки голоса, а пѣніе сольтмизацией для отчетливаго и яснаго выговора. Пѣніемъ по нотамъ тѣхъ пѣснопѣній, которыя ученики выучили уже по наслышкѣ, и заканчивается курсъ церковнаго пѣнія для одноклассной церковно-приходской школы.

Въ заключеніе позволимъ себѣ замѣтить, что дѣти

выказываютъ особенную охоту къ занятіямъ церковнымъ пѣніемъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, оживленіе и развитіе въ нихъ религіозно-молитвеннаго чувства и способствующимъ сознательному участию въ церковномъ богослуженіи. Съ большимъ наслажденіемъ исполняютъ они въ свободныя минуты выученныя ими пѣснопѣнія. Что касается родителей, то они не менѣе дорожатъ успѣхами своихъ дѣтей въ церковномъ пѣніи, чѣмъ въ законѣ Божіемъ и церковно-славянскомъ чтеніи. Это и понятно. Дѣйствіе церковнаго пѣнія по глубинѣ и силѣ своей ни съ чѣмъ несравнимо: «если молитва въ выразительномъ и благоговѣйномъ чтеніи возвышаетъ нашу мысль надъ земными интересами, слишкомъ назойливо заслоняющими интересы духовныя, и возводитъ ее къ Виновику нашей жизни, къ Подателю всѣхъ благъ, облегчаетъ и просвѣтляетъ наше скорбное настроеніе, утишаетъ боль души, то молитва въ гармоническомъ и любовію къ Богу одушевленномъ пѣвіи наполняетъ душу такими жизнерадостными впечатлѣніями, что въ эту минуту никакое горе, никакія невзгоды, никакое отчаяніе не могутъ побѣдить человѣка, потому что воодушевленное церковное пѣснопѣніе есть живая душа человѣка, на крыльяхъ святой любви и преданности несущаяся къ незримому престолу Всевышняго, откуда исходитъ все — и жизнь, и свѣтъ, и радость» (Донскія Епарх. Вѣдомости, 1887 г., ст. «О преподаваніи пѣнія въ народныхъ училищахъ», О. Кашменскаго).

Воспитательная часть. Начальствующіе школы и училціе обращали неослабное вниманіе на благоповеденіе учениковъ школы, стараясь искоренить въ нихъ дурныя наклонности и привить добрыя навыки, — любовное обращеніе съ своими товарищами, почтеніе къ старшимъ и начальствующимъ, охоту къ посѣщенію храма Божія и

1) сердечное расположеніе къ исполненію уставовъ Православной Церкви. Входя въ школу и выходя изъ оной по окончаніи занятій, ученики осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Ежедневно, предъ началомъ занятій, прочитывались по часослову утреннія молитвы, при чемъ положенныя молитвы пѣлись всѣмъ классомъ; предъ иконою возжигалась лампада. Предъ началомъ втораго урока и другихъ читалась или пѣлась молитва „Царю небесный“, а по окончаніи уроковъ — молитва „Достойно есть“. Въ воскресные и дни праздничные ученики посѣщали семинарскую церковь, присутствуя на церковныхъ богослуженіяхъ. Въ св. сорокостнице, на первой и страстной седмицахъ, говѣли, исповѣдывались у семинарскаго духовника и причащались св. Таинъ. Во время перемѣнъ за поведеніемъ учениковъ, по распоряженію руководителя школы, наблюдали очередные дежурные — одинъ за оставшимися въ школѣ, другой за тѣми, кои находились внѣ школы, удерживая ихъ отъ шума, безпорядочнаго крика и неприличныхъ игръ. Наклонностей, не терпимыхъ въ школѣ, за учениками не было замѣчено. Въ примѣненіи дисциплинарныхъ взысканій не представлялось особенной необходимости, учитель пользовался внушеніемъ и выговоромъ; въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ прибѣгалъ къ помощи родителей учениковъ, разъясняя имъ проступки ихъ дѣтей и предлагая принять зависящія съ ихъ стороны мѣры.

Годичныя испытанія учениковъ школы и результаты оныхъ. Число учениковъ къ началу 1887/8 учебнаго года. Годичныя испытанія ученикамъ произведены были 4-го июня 1887 г. педагогическимъ собраніемъ образцовой школы. На испытаніи ученики какъ по предмету закона Божія, такъ равно и въ чтеніи гражданскомъ и церковно-славянскомъ, численіи, чистописаніи и церковномъ пѣніи оказали

успѣхи удовлетворительныя. Вотъ въ какомъ видѣ успѣхи учениковъ образцовой школы представляются на основаніи данныхъ ими на экзаменѣ отвѣтовъ, какъ въ процентномъ отношеніи, такъ и въ общемъ уровнѣ успѣшности: по закону Божію—3, 41, по церковно-слав. чтенію—3, 08, по русскому языку—3, 33, по счисленію—3, по чистописанію—3, 08. На основаніи вышешоказанныхъ экзаменныхъ отвѣтовъ учениковъ педагогическое собраніе нашло возможнымъ изъ 24 учениковъ (одинъ выбылъ до окончанія учебнаго года) перевести въ старшее отдѣленіе 17, 7 учениковъ оставило на повторительный курсъ. Малоуспѣшность этихъ послѣднихъ частію зависѣла и отъ краткости учебнаго года, частію отъ малоспособности, частію и отъ случаевъ болѣзни съ ними, препятствовавшей имъ посѣщать школу неопустительно. Изъ числа оставленныхъ трое выбыло къ началу новаго учебнаго года за выѣздомъ ихъ родителей изъ г. Пензы. Изъ числа переведенныхъ одинъ выбылъ по случаю поступленія въ ремесленную школу въ г. Пензѣ. Вновь принято 11 мальчиковъ.

Примѣры класснаго веденія учениковъ. Для нагляднаго показанія, въ какой именно формѣ законоучителемъ и учителемъ велись классныя уроки, приводимъ нижеслѣдующіе четыре примѣра.

1. Урокъ по закону Божію о Преображеніи Господнемъ (по картинѣ Сидорскаго).—Смотрите на эту картину. (Законоучитель вѣшаетъ на классную доску картину Преображенія Господня). Какое мѣсто изображено на этой картинѣ? Сколько человѣкъ нарисовано на картинѣ? Гдѣ первые трое? Гдѣ вторые трое? Въ какомъ положеніи нарисованы верхніе трое? Что видно вокругъ головы у средняго изъ верхнихъ троихъ? Что видно у ногъ ихъ? Теперь смотрите на нижнихъ троихъ. Въ какомъ положеніи они нарисованы? Какъ одинъ изъ нихъ,

4. Крайній наліво, руки держити? А куда онъ и на кого смотреть? Повтори, что нарисовано на этой картинѣ. — На этой картинѣ, поясняетъ законоучитель, изображено преображеніе Господне. Послушайте, я вамъ расскажу, какъ это было. Слѣдуетъ рассказъ.

Сообщенный ученикамъ рассказъ законоучитель воспроизводитъ при помощи слѣдующихъ вопросовъ. Что изображено на разсмотрѣнной вами картинѣ? Какъ называлась та гора, на которой Господь Іисусъ Христосъ преобразился? Сколько учениковъ бралъ Господь на гору? Какъ ихъ звали? Что дѣлалъ Іисусъ Христосъ на горѣ? Какое было у Него во время преображенія лицо, одежды? Кто являлся къ Нему съ неба? О чемъ бесѣдовали св. люди съ Господомъ Іисусомъ Христомъ? Что слышали ученики во время преображенія? Кто говорилъ эти слова и откуда? Что стало съ учениками? Какъ Іисусъ Христосъ ободрилъ ихъ? — Затѣмъ ученики связано передавали рассказъ при помощи картины и, наконецъ, безъ картины.

2. По обученію грамотѣ: наученіе буквы ы (сравнительно съ буквою и). Учитель въ началѣ урока выставляетъ на планкѣ пройденныя 12 буквъ (а, и, н, л, м, н, о, п, р, с, у, ш), располагая примѣнительно къ алфавитному порядку и повторяетъ ихъ. Затѣмъ, приступая къ изученію новой буквы ы, учитель предварительно выдѣляетъ звукъ ы изъ слова, въ которомъ всѣ звуки знакомы, кромѣ одного звука ы. Онъ произноситъ, положимъ, слово: осы. Сколько въ этомъ словѣ знакомыхъ звуковъ? (Два: о—с). Скажи эти звуки вмѣстѣ. Все ли слово вышло? Какого звука недостаетъ? Скажи звукъ ы вмѣстѣ съ двумя первыми звуками. Гдѣ онъ слышится—въ началѣ, срединѣ или концѣ слова? Скажите новый звукъ всѣ. Чѣмъ вы его произносите? (Голосомъ). Какъ назовемъ новый звукъ? (Гласнымъ). Гдѣ звукъ ы слышится въ словѣ: усы? А въ словѣ крыло, конны, сыро? — „Дитя мило“. Сколько

я сказалъ словъ? 1-е, 2-е? Въ словѣ „мыло“ сколько звуковъ? 1-й, 2-й, 3-й, 4-й. „Торговка продаетъ мыло“. Сколько словъ я сказалъ? Въ словѣ „мыло“ сколько звуковъ? 1-й, 2-й, 3-й, 4-й? „Много пили.“ Сколько словъ? Въ словѣ „пили“ сколько звуковъ? 1-й, 2-й, 3-й, 4-й?—Много пыли: сколько словъ? Въ словѣ „пыли“ сколько звуковъ? 1-й, 2-й, 3-й, 4-й? Въ словахъ: пыли и пили какіе звуки сходные и какой различный? А въ словахъ: мыло и мыло? Подыщите такое слово, въ которомъ бы слышался звукъ ы. Учитель спрашиваетъ, гдѣ слышится звукъ ы—въ концѣ или серединѣ.—Выньте грифели, доски. (Доски всегда разлннеывались учениками до начала урока). Смотрите, я напишу букву ы. Учитель пишетъ новую букву, объясняя способъ ея написанія. Изъ сколькихъ частей состоитъ эта буква? № поди къ доскѣ и напиши букву ы. Теперь пишите ее всѣ. Учитель обходитъ классъ и помогаетъ тѣмъ, которые затрудняются. Уберите доски. Учитель беретъ букву ы письменнаго шрифта. Прочитай эту букву. Учитель ставитъ на планкѣ двѣ буквы у, с. Прочитай это слово. Потомъ приставляетъ въ концѣ букву ы. Прочитай. Букву у учитель снимаетъ, а на мѣсто ея ставитъ о. Ученики читаютъ. Приставляетъ въ началѣ букву и. Ученики читаютъ: косы.—Выньте буквари. Откройте то мѣсто, гдѣ вчера читали. Смотрите, гдѣ буква ы. Сколько тутъ строкъ? Сколько словъ въ первой строчкѣ? Читай 1-е слово. Всѣ. Читай второе. Всѣ.—Учитель, показывая письменную букву ы, спрашиваетъ: какая эта буква? Почему она называется письменною? Я покажу вамъ теперь печатную букву ы. Похожа ли она на письменную? Чѣмъ различается? Учитель составляетъ изъ печатныхъ подвижныхъ буквъ слова: мыло, мыло. Прочитай первое слово. (Если ученики затруднялись, то составленные слова раздѣлялись на слоги). Прочитайте всѣ.

« Прочитай второе слово. Веѣ. Учитель составляетъ изъ печатныхъ буквъ слова: пили, пыли. Ученики читаютъ. Далѣе переходятъ къ упражненію въ чтеніи по букварю.

3. Урокъ по обученію грамотѣ: ознакомленіе съ буквою Д (сравни. съ Т). Учитель произноситъ слово: село, ученики разлагаютъ на звуки. — А вотъ другое слово: сѣдло. Нѣтъ ли въ этомъ словѣ новаго звука? Произнеси его. Произнесите всѣ. Учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на способъ образованія этого звука (при помощи кончика языка), ученики относятъ названный звукъ къ согласнымъ. Ученики сравниваютъ въ звуковомъ отношеніи слова: томъ и домъ, тамъ и дамъ и др. и опредѣляютъ одинаковые звуки и различные. — Въ словѣ: стадо слышится звука Д? Гдѣ онъ слышится — въ началѣ, серединѣ или въ концѣ слова? А какимъ будетъ онъ по счету? Въ словѣ: дядя сколько разъ слышится новый звукъ? А гдѣ слышится звукъ Д въ словѣ: подѣля? дуля? — Подыщите сами такіа слова, въ которыхъ бы слышался звукъ Д. Кто подыщетъ, тотъ дастъ мнѣ знать поднятіемъ руки. Учитель спрашиваетъ учениковъ, подыскавшихъ слова съ звукомъ Д, требуя указать и мѣсто, занимаемое имъ. Затѣмъ учитель пишетъ на классной доскѣ по графической сѣткѣ букву Д, объясняя способъ ея написанія. Изъ какихъ частей состоитъ буква Д? Какая первая часть? вторая? Во сколько тактовъ она пишется? Выньте доски и напишите букву Д. Осмотрѣвъ написанное, учитель приказываетъ убрать доски. Переходя къ чтенію по подвижнымъ письменнымъ буквамъ, учитель составляетъ слова: ѣда, стадо, дитя, дѣти, дѣдуш-ка. Въ то время, какъ онъ составляетъ послѣдующія слова, ученики читаютъ про себя слова уже составленные. По вызову составленные слова прочитываются вслухъ. Учитель показываетъ печатную букву Д. Ученики прочитываютъ

по подвижнымъ печатнымъ буквамъ нѣсколько словъ (дядя, дары, дудка) и переходятъ къ чтенію по букварю. При чтеніи учитель руководитъ учениковъ такимъ образомъ. N сосчитай, сколько словъ въ первой строчкѣ. Прочитай первое слово, второе, третье и т. д. N повтори всю строчку (вызывается то одинъ, то другой ученикъ). Прочитайте всѣ. Такимъ порядкомъ прочитывается извѣстное число строчекъ. Повторяютъ прочитанное болѣе слабые ученики. При окончаніи урока учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на картинку „дѣдъ“, дабы они по ней дома припомнили произношеніе изученной буквы, если окажется въ томъ надобность. (Напомнимъ, что въ начальной образцовой школѣ употреблялся букварь Д. Тихомирова).

4. По обученію счисленію: дѣленіе на содержаніе въ предѣлѣхъ перваго десятка. Замѣтимъ, что на предшествующихъ урокахъ ариѳметики ученики прошли сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе на части надъ числами до десяти. Учитель беретъ, положимъ, шесть кубиковъ и, держа въ рукѣ, спрашиваетъ, сколькимъ ученикамъ достанутся эти кубики (ученики пока не знаютъ числа взятыхъ имъ кубиковъ), если каждому давать по два. Одни изъ учениковъ въ недоумѣніи, другіе, невдумчивые, говорятъ наугадъ. Послѣднихъ учитель останавливаетъ, замѣтивъ, что они хотятъ угадать, не подумавъ, какъ рѣшить предложенный вопросъ изъ того, что имъ сказано. Послѣ такого замѣчанія первые спрашиваютъ: „да сколько взяли вы кубиковъ“? Учит. Можно и не зная числа взятыхъ мною кубиковъ высчитать, сколькимъ ученикамъ придется раздать ихъ. Какъ бы вы думали, рѣшится предложенный вопросъ? Смотрите, что я буду дѣлать. Учитель: „отнимаю два кубика и ставлю ихъ на это мѣсто (учит. можетъ поставить отнятые два кубика или на передній столъ или на планку у класс-

(той доски), отнимаю еще, ставлю поодаль* и т. д. Учитель отнимаетъ до тѣхъ поръ, пока не исчерпывается вся, взятая имъ, группа кубиковъ. Сосчитай, сколько разъ я отнялъ по два. Скажи теперь, сколькоимъ же ученикамъ достанутся взятые мною кубики? Учен. Троицмъ. Учит. Что мнѣ пришлось дѣлать для рѣшенія предложеннаго вамъ вопроса? Учен. Отнимать по два кубика и затѣмъ сосчитать, сколько разъ отнято по два. Изарни затѣмъ новую группу кубиковъ, положимъ десять, учитель предлагаетъ ученикамъ узнать на сколькихъ планкахъ они разстанутся, если на планку класть по два кубика. Что должно сдѣлать предварительно, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ? Болѣе смысленные отвѣтятъ: „нужно отъ группы взятыхъ кубиковъ отнимать все по два, пока ничего не останется“. Учитель отнимаетъ по два. Сколько разъ я отнялъ? На сколькихъ же планкахъ поставимъ кубики? Послѣ приведенныхъ упражненій и подобныхъ имъ ученики могутъ рѣшать задачи въ родѣ слѣдующей: Сколько на 10 к. можно купить карандашей, если за каждый платить по двѣ коп? На первое время и такія задачи рѣшались при помощи наглядныхъ пособій. Рѣшеніе задачъ на содержаніе сначала записывались посредствомъ вычитанія, такъ: 10 к.—2 к.—2 к.—2 к.—2 к.—2 к.=0, значить можно купить 5 карандашей, а затѣмъ посредствомъ дѣленія: 10 к. : 2 к.=5, 5 карандашей.

Откуда ведутъ начало наши поминанья?

Поминанья,—это небольшія книжечки, въ которыхъ записываютъ имена живыхъ и умершихъ съ цѣлію ихъ поминанія за литургіей. Характеристическую черту православной Церкви составляетъ ея стремленіе держаться древнихъ

формъ и обрядовъ, не вводя ничего, чтобы не основывалось на практикѣ древней Церкви. Выходя изъ этого общаго положенія, можно уже сдѣлать заключеніе и о древнемъ происхожденіи нашихъ настоящихъ поминаній. И дѣйствительно, послѣднія ведутъ свое начало изъ глубокой древности, имѣя своимъ первообразомъ древній диптихъ. При этомъ естественно предположить, что въ теченіе столь продолжительнаго времени послѣдній, прежде чѣмъ принять видъ современнаго намъ поминанья, долженъ былъ подвергнуться многимъ переменамъ, вызваннымъ разнаго рода обстоятельствами и потребностями времени. Въ настоящей нашей замѣткѣ мы и поставили своею задачею показать, путемъ какихъ перемѣнъ и видоизмѣненій древній диптихъ въ концѣ концовъ принимаетъ видъ современнаго намъ поминанья.

Обычай церковнаго поминовенія умершихъ восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Такъ, уже св. Апостолъ Павелъ въ послѣдней главѣ своего посланія къ Евреямъ заповѣдуетъ имъ: поминайте наставники ва́ша, вже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (13, 7). Бѣя сомнѣнія первенствующіе христіане свято чтли заповѣди Апостола, поминая въ своихъ молитвахъ прежде жившихъ отцевъ и братій своихъ по вѣрѣ *). Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ общественнаго богослуженія и культа поминовеніе умершихъ, равно какъ и молитвы за живыхъ, вхо-

*) Впрочемъ, поминовеніе (*μνηροῦναι*, *commemoratio*) въ древней Церкви имѣло болѣе широкій смыслъ, чѣмъ въ теперешней практикѣ. Подъ нимъ разумѣлись не только молитвы за умершихъ вообще, но и празднованіе памятей мучениковъ и святыхъ. Мы будемъ держаться того понятія, какою соединяется съ этимъ словомъ въ настоящее время.

1
дать, какъ составная часть, въ самое богослуженіе. Уже въ самыхъ раннѣйшихъ спискахъ древнихъ литургій мы встрѣчаемъ ясныя указанія и на то и на другое. Подобныя же указанія мы находимъ у св. отцевъ и учителей Церкви. Не приводя свидѣтельствъ Тертуліана, св. Кипріяна и Діонисія Ареопагита, мы остановимся только на свидѣтельствѣ св. Кирилла Іерусалимскаго, какъ наиболѣе ясномъ. Въ пятомъ огласительномъ своемъ поученіи св. Кириллъ, между прочимъ, говоритъ: „послѣ того какъ была совершена эта духовная жертва, которую мы приносимъ, чтобы вспомнать еще прежде отшедшихъ, сперва: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы Богъ молитвами ихъ и моленіями принялъ молитвы наши. Потомъ за умершихъ отцевъ и епископовъ и, наконецъ, за всѣхъ мы просимъ, которые прежде насъ скончали жизнь, вѣруя, что мы поможемъ душамъ тѣхъ, за которыхъ приносятся молитвы святой жертвы (т. е. евхаристіи). Начиная же съ конца II-го вѣка, поминовеніе умершихъ принимаетъ уже опредѣленныя формы, одинаковыя почти во всей древней Церкви. Такою формой, въ которой выражались молитвы Церкви, какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ членовъ и собратій по вѣрѣ, и было чтеніе диптиховъ за литургіей.

По своему внѣшнему виду и формѣ древній диптихъ есть не что иное, какъ древне-русскій складень. Дѣлался онъ обыкновенно изъ свинца, дерева, слоновой кости, представляя изъ себя книжечку, состоящую изъ двухъ, а иногда, впрочемъ, и большаго числа листковъ или дощечекъ. Относительно количества послѣднихъ нужно замѣтить, что оно было неодинаково; отсюда происходитъ и различіе диптиховъ по формѣ. По своей формѣ диптихи были двоякаго рода—малые и большіе. Первые состояли только изъ двухъ листковъ или дощечекъ—это диптихи въ собственномъ

смыслъ (отъ *dis* и *ptichon* складываю), Такого рода диптихи были въ употребленіи въ первыя времена существованія Церкви, когда число вѣрующихъ было еще незначительно, при чемъ на внутренней поверхности первой дощечки писались имена живыхъ, а на внутренней поверхности второй—имена умершихъ. Съ теченіемъ времени, когда число вѣрующихъ увеличилось, естественно долженъ былъ увеличиться и объемъ диптиховъ. Такимъ образомъ явилась вторая форма ихъ, или диптихи, состоявшіе изъ трехъ и болѣе листовъ и потому носившіе названіе триптиховъ, пентаптиховъ и полиптиховъ.

Соотвѣтственно именамъ, вносимымъ въ диптихи, послѣдніе дѣлились на два рода: диптихи живыхъ и диптихи умершихъ¹⁾. Въ первый классъ диптиховъ вносились только имена живыхъ, ознаменовавшихъ себя великими заслугами Церкви и благочестивою христіанскою жизнью; здѣсь прежде всего стояло имя папы, затѣмъ уже слѣдовали имена патріарховъ, епископовъ, священниковъ, діаконівъ и прочихъ членовъ клира; во второмъ ряду находились имена императоровъ,²⁾ начальниковъ и наконецъ уже мірянъ. Во

¹⁾ Существовалъ еще классъ диптиховъ, это диптихи святыхъ (*diptycha sanctorum*). Въ послѣдній классъ исключительно вносились только мученики, исповѣдники и вообще святые. Эти диптихи въ концѣ концовъ превратились въ календари и мѣсяцесловы и къ настоящимъ поминаньямъ никакого отношенія не имѣютъ.

²⁾ Такъ какъ въ диптихи изъ иновѣрныхъ никто не могъ быть внесенъ, то понятно, что ранѣе 4 вѣка изъ императоровъ, которые до сего времени были язычниками, никто не могъ быть вписанъ въ нихъ; поэтому императоры стали записываться въ диптихи только со времени Константина Великаго, какъ перваго христіанскаго государя.

второмъ классѣ диптиховъ записывались имена умершихъ, скончавшихся въ общеніи съ Церковію. Относительно именъ, вносимыхъ въ этотъ классъ диптиховъ, вообще можно сказать, что тѣ лица, которыя при своей жизни были внесены въ диптихи живыхъ, по своей смерти вносились и въ диптихи умершихъ; слѣдовательно, заключали имена вѣрующихъ въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и первые.

Оба класса диптиховъ прочитывались діакonomъ за литургіей; слѣдовательно, они имѣли богослужебное употребленіе. О такомъ употребленіи диптиховъ въ христіанской Церкви мы находимъ свидѣтельства уже у Тертуліана, св. Кипріана и св. Діонисія Ареопагита. Послѣдній, между прочимъ, говоритъ, что чтеніе священныхъ таблицъ (τῶν ἱερῶν πτηχῶν), которое совершалось послѣ возглашенія мира, провозглашало тѣхъ, которые свято жили. На такое же употребленіе диптиховъ въ Церкви указываетъ и приведенное уже нами выше свидѣтельство св. Кирилла Іерусалимскаго. Чтеніе это было обще какъ восточной, такъ и западной Церкви, хотя время чтенія ихъ и было различно. Послѣ прочтенія диптиховъ діакonomъ, священнодѣйствующій произносилъ молитву, носившую вслѣдствіе этого названіе *oratio post nomina* или *super diptycha*, и въ которой онъ молился за всѣхъ умершихъ въ общеніи съ Церковію, чтобы Богъ далъ имъ покой и учинилъ ихъ въ своихъ святыхъ обителяхъ.

Но въ такомъ видѣ диптихи существовали сравнительно недолгое время. Очевидно, что имена всѣхъ вѣрующихъ могли быть вносимы въ диптихи и прочитываться за литургіей только тогда, когда еще вѣрующихъ было немного. Это и было въ первыя времена существованія Церкви, когда христіанскія общины заключали въ себѣ сравнительно малое число вѣрующихъ. Съ теченіемъ времени, съ распро-

страшеніемъ христіанства, число членовъ церковной общины, естественно, должно было возрастать все болѣе и болѣе. Отсюда и диптихи по количеству вносимыхъ въ нихъ именъ должны были соотвѣтственно увеличиваться. Это увеличеніе должно было въ концѣ концовъ дойти до такихъ размѣровъ, что они стали неудобны для чтенія при богослуженіи. Слѣдствіемъ такого неудобства и было ограниченіе именъ, вносимыхъ въ диптихи. Теперь уже стали вносить въ диптихи имена не всѣхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ, а только дѣлавшихъ приношенія для евхаристіи, т. е. приносившихъ хлѣбъ и вино. Точно также и въ диптихи умершихъ стали теперь вносить только имена тѣхъ лицъ, за которыхъ просили молиться. Однако, несмотря на эту перемену, которая собственно касалась содержанія диптиховъ, послѣдніе продолжали еще читаться въ церкви за литургіей, какъ это было и прежде. Въ такомъ видѣ диптихи существовали приблизительно до девятаго вѣка какъ въ восточной, такъ и въ западной Церкви. Но съ этого времени диптихи подвергаются новому видоизмѣненію. Причины, которыми то обуславливалось, были слѣдующія. Прежде всего, диптихи, вслѣдствіе постояннаго увеличенія вносимыхъ въ нихъ для поминовенія именъ, такъ разрослись, что для чтенія въ церкви за литургіей стали неудобны; поэтому они стали читаться священникомъ тихо, про себя. Затѣмъ, обычай приносить дары для евхаристіи съ теченіемъ времени мало-по-малу сталъ выводиться, а потомъ и совсѣмъ прекратился. Само собою разумѣется, что священникъ теперь уже не могъ болѣе прочитывать никакихъ именъ жертвователей изъ диптиховъ, такъ какъ послѣднихъ совсѣмъ и не было. Такимъ образомъ, послѣ 9-го вѣка чтеніе диптиховъ за литургіей уже совсѣмъ прекращается.

Эта послѣдняя переменна въ судьбѣ древняго диптиха была рѣшительною. Съ этого времени можно сказать, что диптихи окончательно уничтожаются, но крайней мѣрѣ, въ той формѣ, въ какой они до сихъ поръ существовали. Даже самое названіе „диптихъ“ не встрѣчается уже въ практикѣ церковной позднѣйшаго времени.

Съ уничтоженіемъ изъ практики церковной диптиховъ, поминовеніе, конечно, не прекращается; послѣднее продолжаетъ существовать и въ послѣдующее время; только формы его теперь измѣняются. Мѣсто диптиховъ теперь уже замѣнили, такъ называемые, синодики у насъ, въ русской Церкви и на востокѣ, а на западѣ некрологи и обитуаріи. Не трудно видѣть генетическую связь между диптихами и синодиками или обитуаріями, употребляя средневѣковую терминологию. Въ существѣ дѣла по своему внутреннему значенію тотъ и другой одинаковы; разница между ними только въ формѣ и объемѣ. Такимъ образомъ, къ концу 9-го вѣка диптихи превращаются въ синодики или обитуаріи.

До насъ не дошли синодики греческой Церкви. Но о нихъ можно судить по синодикамъ славянскимъ и нашей Церкви, несомнѣнно заимствовавшей ихъ отъ Церкви греческой. Славянскіе же синодики дошли до насъ въ двухъ видахъ: болѣе сложномъ, принаровленномъ къ извѣстному обряду въ недѣлю православія, и простомъ съ записью именъ, назначенныхъ для обыкновеннаго поминовенія въ церкви. Послѣдніе синодики носятъ еще названіе повседневныхъ. Синодики въ древней Руси были очень распространены и среди книжной письменности занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Это и понятно. Сохраняя воспоминаніе о предкахъ, синодики давали благочестивымъ людямъ обильный матеріалъ для назидательныхъ размышленій о

возмездіяхъ въ загробной жизни и, сверхъ того, служили справочными книгами, въ которыхъ каждый могъ найти объясненіе церковныхъ правилъ о поминовеніи усопшихъ и приличныя случаю молитвы. Въ большинствѣ случаевъ правоучительныя повѣствованія, входившія въ составъ синодиковъ, представляютъ выписки изъ патериковъ, прологовъ, различныхъ апокрифическихъ сказаній, которыя обыкновенно сопровождаются подобающими миниатюрами.

Что касается именъ, вносимыхъ въ синодики, то они располагались въ нихъ по тѣмъ же самымъ рубрикамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ древнихъ диптихахъ, именно, сперва восточные патріархи и митрополиты, затѣмъ митрополиты и епископы русскіе по епархіямъ, настоятели монастырей, за ними идетъ перечень великихъ и удѣльных князей и княгинь, бояръ и служилыхъ людей всякаго званія и проч. Условіями внесенія имени того или другого лица въ синодикъ были или заслуги Церкви, или плата. О послѣднемъ условіи прямо говорится въ предисловіи одного рукописнаго синодика Троице-Сергіевской Лавры: „сія книга, глаголемая сенадикъ, пишутъ въ ней имена царей и царицъ, благовѣрныхъ великихъ князей и княгинь и чадъ ихъ и которые христолюбцы даютъ въ домъ Живоначальныя Троицы и преч. Богоматере и великимъ и преподобнымъ чудотворцемъ Сергію и Никону по своимъ душамъ села и деревни и денги по 50 руб. себѣ на помяновеніе и роду своего вѣчнаго ради покоя и вѣчныхъ благъ паслаженія, доколѣ благоволитъ Богъ стояти св. обители сей“. (Рук. синод. Тр. С. Л. № 40).

Изъ этого краткаго библиографическаго описанія синодиковъ можно видѣть, что они, несмотря на свое сходство съ древними диптихами, имѣли и свои особенности. Особенности эти касаются прежде всего содержанія ихъ, ко-

торое осложняется повѣствовательнымъ элементомъ, имѣющимъ своимъ предметомъ загробную жизнь человека; благодаря этому осложненію синодики не могли, очевидно, уже читаться подобно диптихамъ за литургіей. Затѣмъ, условія внесенія именъ въ синодики необходимо ограничивали и суживали кругъ употребленія ихъ. И дѣйствительно мы видимъ, что синодики преимущественно были въ употребленіи въ монастыряхъ, соборныхъ церквахъ и рѣдко когда встрѣчались въ церквахъ сельскихъ.

Между тѣмъ, по ученію православной Церкви, молитва за умершихъ имѣетъ для нихъ важное значеніе; особенно дѣйствительна та молитва, которая соединяется съ безкровною жертвою т. е. таинствомъ евхаристіи. Въ древней Церкви, какъ мы видѣли, эта потребность общества вѣрующихъ удовлетворялась чтеніемъ диптиховъ. Но съ теченіемъ времени, по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, это чтеніе диптиховъ было оставлено. Синодики, замѣнившіе ихъ, вслѣдствіе осложненія своего содержанія, точно также не могли удовлетворять цѣли поминовенія усопшихъ за литургіей. Отсюда является необходимость нашихъ настоящихъ поминаній, которыя и представляютъ изъ себя послѣднюю ступень въ тѣхъ метаморфозахъ, каковымъ въ теченіе вѣковъ подвергался древній диптихъ.

По своей внѣшней формѣ наши поминанья болѣе подходятъ къ древнему диптиху, представляя изъ себя такія же маленькія книжечки. Точно также и по своему внутреннему значенію и цѣли первая вполне соотвѣтствуютъ послѣднимъ. И въ настоящихъ поминаньяхъ, какъ и въ древнихъ диптихахъ, существуютъ двѣ рубрики, по которымъ и располагаются имена, вносимыя въ нихъ, именно: за здравіе, гдѣ записываются имена живыхъ, и за упокой, гдѣ записываются имена умершихъ. Затѣмъ, наши поминанья,

какъ и диптихи прочитываются діакономъ за литургіей. Изъ этого сравненія не трудно видѣть, что первообразомъ нашихъ настоящихъ поминаній былъ диптихъ древней Церкви.

В. Васильевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О запрещеніи торговли церковными свѣчами частнымъ лицамъ и торговымъ заведеніямъ. — Постановленія епарх. учил. Совѣта. — Разрѣшенныя къ открытію школы. — Утвержденіи въ должностяхъ наблюдателя, законоучителей и учителей. Кругочный сборъ на ц. прих. школы.

По газетнымъ извѣстіямъ, въ Св. Синодѣ въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться вопросъ о прекращеніи продажи церковныхъ свѣчей частными лицами и торговыми заведеніями.

— Одинъ благочинный, по настоянію попечителя школы, уволилъ отъ должности учителя псаломщика. Такъ какъ правилами о церковно-прих. школахъ благочиннымъ не предоставлено права ни опредѣлять, ни увольнять учителей церковно-приходскихъ школъ, то Епархіальный Училищный Совѣтъ постановилъ объявить о.о. благочиннымъ, чтобы они не позволяли себѣ превышенія правъ въ отношеніи учителей церковно-приходскихъ школъ. По § 20 правилъ, опредѣленіе и увольненіе законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ принадлежитъ епархіальному архіерею. Что касается попечителей, то они, по § 18 тѣхъ же правилъ, не могутъ дѣлать никакихъ распоряженій и внутреннихъ во время осмотра школъ, а о своихъ наблюденіяхъ сообщаютъ руководящему школою лицу, въ случаѣ же необходимости представляютъ епархіальному архіерею.

— Состоялось слѣдующее постановленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На получаемыя изъ земства деньги первѣе всего обезпечить школу всѣмъ необходимымъ, ка-

ковы доски, грифеля, перья, бумага, чернила, карандаши, и проч. Не лишне было бы выписать журналы „Церковно-приходская школа“, издаваемый при Киевскомъ Епархіальномъ училищномъ Собраніи (цѣна 3 р.). Остающіеся затѣмъ деньги выдавать учителямъ или учительницамъ. При исключительныхъ условіяхъ школы Собраніемъ дѣлаются особые распоряженія относительно распределенія земскихъ субсидій.

— Разрѣшено въ открытію школы въ с. Большой Ижморѣ, верейскаго уѣзда, и с. Николаевкѣ, инсарск. уѣзда.

— Назначенъ наблюдателемъ за церковно-приходскими школами 2-го благочинническаго округа, пензенскаго уѣзда, свящ. А. Архангельскій.

— Утверждены законоучителями: священникъ В. Звѣздочетовъ въ Веденнинской школѣ, п.-домовскаго уѣзда; священникъ А. Посельцовъ въ Николаевской школѣ, инсарскаго уѣзда; священникъ К. Масловскій въ В.-Ижморской школѣ. Утверждены учителями: діаконъ В. Никитинъ въ В.-Ижморской школѣ; окончившій курсъ въ епархіальномъ училищѣ и слушавшій практическій курсъ дидактики Ю. Богомысленская въ Паркинской школѣ. Учитель священника А. Посельцова допущенъ къ преподаванію въ Николаевской школѣ. По резолюціи Его Преосвященства, Ан. Посельцову дана надлежащаго приготовленія къ учительской должности рекомендуется взять вѣсколько уроковъ въ образцовой при дух. семинаріи школѣ.

— Пензенскимъ Епархіальнымъ училищнымъ Собраніемъ полученъ кружечный сборъ на церк.-приходскія школы отъ благочинныхъ: прот. М. Автократова 54 р., свящ. П. Ювенскаго 26 р. 60 к., свящ. П. Лентовскаго 32 руб., свящ. Д. Артоблевскаго 14 72 к., свящ. І. Благоданова 11 р. 80 к., свящ. Викт. Успенскаго 30 р., свящ. О. Быстрова 11 р., свящ. І. Русанова 12 р., свящ. Н. Мирношицкаго 42 р. 40 к., свящ. І. Кутлиискаго 11 р., игуменьи Пензенскаго монастыря Рахили 5 р. и игуменьи Тавсіи 5 руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Содержаніе второй январьской книжки журнала „Вѣра и Разумъ“: I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Наши новые философы и богословы. Т. Стоянова. Русская и нѣмецкая школа. Свящ. Т. Буткевича. II. Отдѣлъ философскій: Задачи метафизики. Архим. Бориса. Моральная философія стойковъ въ отношеніи къ христіанству. С. Говорова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Въ Пензѣ въ магазинѣ Кузьмина, на углу Сѣвной, базарной площади и Предтеченской улицы, въ собственномъ домѣ, рекомендуются церковное вино лучшаго качества и настоящій вяхтинскій чай. Цѣны самыя умѣренныя.

Завѣдующій магазиномъ **Богоявленскій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Первый учебный годъ въ образцовой начальной школѣ при Пензенской дух. Семинаріи (окончаніе).—2. Откуда ведутъ начало наши поминанья?—В. Васильева.—3. Внутреннія извѣстія.—4. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.